

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГОРОДСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ХИДЖАБЕ. НОВЫЙ ФЕНОМЕН В КАЗАХСТАНЕ?

М.Г. Досанова

Кафедра социологии

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
ул. К. Мунайтыпова, Астана, Казахстан, 5010000

В статье представлены результаты эмпирического исследования, в фокусе которого находились женская религиозность и новые мусульманские практики в Казахстане. Рассмотрены следующие вопросы: роль и значение хиджаба в жизни современных женщин-мусульманок; функции религиозного коммюнити в повседневной жизни «новой» мусульманки; включенность женщины, носящей хиджаб, в социальные сети.

Ключевые слова: женская религиозность, значение хиджаба, исламизация, мусульманское сообщество.

Процесс религиозного возрождения в Казахстане оказывает влияние как на деятельность религиозных групп, так и на городскую культуру в целом, что находит отражение в публичной сфере. Исламская символика (мечети, магазины мусульманской одежды и питания и пр.) постепенно входит в городскую среду. Одним из наиболее ярких и новых атрибутов исламской культуры в Казахстане стал хиджаб. В конце 1990-х гг. в городах Казахстана стали появляться девушки в мусульманских головных платках. Путь мусульманки к исламу в современном городе имеет свои особенности, связанные прежде всего с условиями жизни в урбанизированной среде, историческим контекстом 70-летнего государственного атеизма и «национализацией» ислама.

Актуальность исследования, связанного с изучением женской религиозности в Казахстане и появлением новых примеров мусульманской принадлежности среди этнических мусульманок (казашек), определяется остротой социальных проблем, вызванных активизацией «исламского фактора» в Центрально-Азиатском регионе. Появилась необходимость изучить женскую мусульманскую религиозность и индивидуальные структуры адаптации исламизированного образа жизни в условиях секуляризованного окружения и множественности культурного предложения в городах Казахстана.

В проведенном исследовании «тестируются» эвристические возможности концепции Ирвинга Гофмана и концепции символического капитала Пьера Бурдьё, даются дефиниции опорных концептов из их теоретических моделей.

Под дисплеем (в данном случае гендерным дисплеем) вслед за И. Гофманом следует понимать набор внешних идентификационных атрибутов: одежды и поведения [1. С. 46]. Ключевым элементом гендерного дисплея в нашем случае выступает женский головной убор, который несет главную символическую нагрузку. Среди городских женщин хиджаб используется как символ принадлежности к определенному коммюнити, которое определяет пространство и жизненные стратегии мусульманок, направленных на достижение определенных целей.

Согласно П. Бурдьё, символический капитал — это «капитал в любой его форме, представляемой (т.е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием — предполагает влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности» [2. С. 58—63]. Таким образом, под символическим капиталом понимается совокупность ресурсов, связанных с возможностью взаимного знакомства и признания.

В период с сентября 2007 г. по август 2008 г. было проведено социологическое исследование с использованием метода глубинного интервью. Исследование было направлено на изучение комплекса вопросов, касающихся установок и повседневных практик женщин, носящих хиджаб. В фокусе проведенного социологического исследования находились молодые женщины в возрасте от 17 до 35 лет, принявшие хиджаб в постсоветском Казахстане. Нередко данная группа подпадает под такие распространенные сегодня определения, как «фундаменталистки», «фанатички» и т.п., и являются объектом активного дискурсного конструирования в общественном сознании.

В круг исследовательских задач входило установление семантического и символического значения акта принятия платка, поиск ответов на вопросы: что значит быть практикующей мусульманкой в городском пространстве современного Казахстана; хиджаб — это возврат к традиционализму, к прошлому, либо это новая традиция, стратегия, диктуемая современными общественными преобразованиями?

На сегодняшний день значение девушек, надевающих хиджаб, в молодежной исламской субкультуре Казахстана довольно велико в силу того, что они сами становятся своеобразным маркером нового мусульманского коммюнити. Если учесть строгость общерелигиозных предписаний, которые должны соблюдать девушки, то возникает вопрос: чем обусловлено решение девушек надеть хиджаб в светском обществе?

Во-первых, была отмечена вариативность понимания значения мусульманского платка — хиджаба. В исламе существует множество разновидностей женских головных уборов, покрывающих голову и лицо женщины. *Хиджаб* (с арабского «покров») — женский мусульманский головной убор, обычно квадратный платок, покрывающий голову и шею, но оставляющий лицо открытым. *Никаб* (распространен в Саудовской Аравии) — женский головной платок, закрывающий

все лицо, оставляющий открытым только глаза, чаще имеет место среди мусульманок шиитского толка. *Паранджа* (распространен в Афганистане) полностью закрывает лицо и спускается ниже, окутывая все тело и оставляя небольшую сетчатую прорезь для глаз. Существует большое количество мусульманских шарфов: *амиры* — облегающая шапка и шарф, *шейла* (распространен в Пакистане) — длинный платок прямоугольной формы, который набрасывается на голову, а на плечах держится на булавках. Также имеют место и покрывала: *хymar* — длинный платок, закрывающий волосы, шею и плечи и достигающий почти до талии, лицо при этом оставляется открытым; *чадор* (распространен в Иране) покрывает все тело, лицо оставляет открытым.

Среди девушек и женщин Казахстана чаще распространен хиджаб, который завязывается спереди узлом либо закалывается булавкой. Хиджаб — это полный комплект мусульманского костюма, главное требование к которому заключается в том, чтобы он, скрывая очертания фигуры, полностью закрывал голову и тело женщины, кроме лица и кистей рук. Такую одежду в исламе называют «внешним хиджабом», поскольку существует еще и понятие «внутреннего хиджаба» — определенного кодекса поведения, которого должна придерживаться мусульманка.

В действительности в общегородском дискурсе (в Казахстане) под хиджабом часто понимают только платок. Подмена понятий в данном случае не случайна, поскольку именно платок выполняет необходимую для девушек «опознавательную» функцию, и, согласно И. Гофману, играет роль гендерного дисплея.

В таком случае возникает вопрос: чем обусловлено появление новой религиозной практики в жизни молодых женщин Казахстана — ношение мусульманского платка?

Большинство молодых мусульманок Астаны воспитывались в светских, часто атеистических семьях. Те модели поведения, которые прививались им с детства, не соответствовали ценностным представлениям исламской религии. Обычно воспитание девушек не создавало условий для формирования мусульманской идентичности. Более того, решение надеть платок нередко сопровождалось конфликтом с родителями, социализация которых происходила в условиях советского общества. По словам информанток, представители старшего поколения, имея мусульманскую идентичность и соблюдая некоторые исламские обряды, видят в ношении платка излишний фанатизм и крайность. Путь в ислам на практике оказывается путем самовоспитания, постоянной рефлексии относительно своего выбора и работы над собой. По большому счету девушка сама «делает» из себя мусульманку. В процессе конструирования часто решающую роль играет практика ношения головного платка.

Изучение биографий молодых мусульманок Астаны позволяет сделать вывод о том, что поворотным пунктом их жизненных историй оказывается акт повязывания платка, который в итоге переходит в процесс постепенного комплексного изменения практик и образа жизни. Платок оказывается дисциплинирующим фактором. «Моя практика показывает, что невозможно ходить как все (в обтягивающей одежде, без платка), когда вокруг столько искушений: в одежде, в развле-

чениях (те же клубы). Когда у человека нет преграды, то он всегда опускается: по одному шагу, постепенно. Для меня платок стал этой преградой. Я его воспринимаю как то, что удерживает. Ведь ношение платка ко многому обязывает» (Гульмира, 26 лет).

При этом ключевым оказывается именно волевое решение поменять свою судьбу. В интервью мусульманки подчеркивают свое рефлексивное отношение к религии, акцентируя внимание на том, что к исламу они пришли самостоятельно и осознанно. Девушки подчеркивают, что решение принять ислам и надеть платок — результат их критического восприятия окружающей действительности, порождающего нежелание мириться с некоторыми его проявлениями, что, в свою очередь, ведет к поиску альтернативного способа существования. На деле, надев платок, мусульманка вовсе не оказывается затворницей, как это принято считать. Парадокс состоит в том, что ношение головного платка делает их еще более публичными. Исламские атрибуты (особенно платок), как показывают полученные данные, усиливают позицию мусульманок в публичной сфере, где они становятся заметными акторами. Девушки объединяются в коммюнити (жамагат) с целью решения актуальных вопросов своей «повестки дня» (заключение брака, поиск работы, воспитание детей и т.д.).

Примерами подобных коммюнити в Астане являются «Баракят», «Каусар», «Халифа-Алтай». В данном исследовании акцент был сделан на одном из крупных женских мусульманских коммюнити, существующем при общественном фонде «Халифа-Алтай».

Фонд имени известного тюрколога, теолога, писателя и переводчика Халифа Алтая (1931—2000) был образован в 1999 г. в Алматы. Главными задачами фонда являются формирование в обществе объективных представлений о целях и задачах ислама, активная пропаганда исламских ценностей, повышение уровня культуры населения. Фонд Халифы Алтая ведет активную работу в Алматы, его филиалы открыты в Астане и Караганде. Фонд занимается издательством и бесплатным распространением религиозной литературы, также при фонде функционирует швейный цех по пошиву мусульманской одежды. Сотрудники фонда выступают с лекциями в вузах, школах, детских домах, исправительных учреждениях. Большой популярностью пользуются бесплатные курсы арабского языка, организованные фондом.

Какова роль и значение данного коммюнити (жамагата) в повседневной жизни мусульманки в хиджабе? По словам информанток, жамагат «укрепляет иман (веру)» (Жайран, 29 лет) «исключает зина» (Каракоз, 26 лет), «...читать намаз в среде жамагат в стократ сауап, чем одному» (Сайран, 32 года).

Данное коммюнити играет большую роль в повседневной религиозной жизни женщин в хиджабе. В «Халифа-Алтай» женщины в хиджабе помимо коллективного отправления религиозных обрядов — намаза (пятикратное чтение молитвы), Ораза (религиозный пост), тауырык (коллективное принятие пищи во время поста), празднования коллективных религиозных праздников Айт (в честь воспоминания духов предков), проводят совместный досуг, общая изучая иностран-

ные языки (арабский, турецкий, английский), организуют женские конкурсы красоты и показ мод женской мусульманской одежды. Женщины-мусульманки активны в плане организации благотворительных акций в пользу детей из детских домов.

Среди женщин, носящих хиджаб, существует устойчивое и важное понятие «сестринства», на основе которого и образуется жамагат, построенный по принципу «все мусульмане друг другу братья и сестры». В среде девушек в хиджабе имеются неформальные лидеры, занимающиеся вопросами организации различных коллективных мероприятий в светских халал-заведениях — кафе, ресторанах.

Данное религиозное коммюнити имеет собственную организационную структуру из числа преподавателей, читающих религиозные лекции, обладающих специальным религиозным образованием (медресе, исламский университет, зарубежное мусульманское образование), и преподавателей языковых курсов, часто прошедших стажировку за рубежом (Турция, страны Ближнего Востока); активисток, организующих мероприятия, контроль, сбор и распределение пожертвований, а также рядовых членов.

Таким образом, жамагат выполняет ряд следующих важных функций, обеспечивающих социальный (религиозный) порядок в повседневной религиозной жизни женщин в хиджабе:

— религиозная (проведение публичных религиозных лекций, совместное совершение намаза и отправление религиозных обрядов и ритуалов, совместное чтение и интерпретация священных текстов, информирование о мусульманских канонах и требованиях в браке, семье, воспитании детей, одежде, еде и т.д.);

— социальная (интеграция, материальная и моральная поддержка членов коммюнити, взаимопомощь при поиске работы, брачного партнера, ресоциализация как усвоение новых норм и образцов поведения (дресс-код, мусульманский этикет, гендерные роли, обязанности мусульманки перед мужем и детьми);

— культурная (обучение иностранным языкам, совместный досуг и времяпровождение, информирование о зарубежных образовательных программах как религиозного, так и светского характера, организация показов мод, в частной жизни — визиты по случаю свадьбы, рождения ребенка, похорон).

Предпринятое исследование показало многоаспектность культуры хиджаба в Астане. В частности, остро встает вопрос о соотношении хиджаба как религиозного костюма с местной казахской национальной традицией. Однако столкновение двух дискурсов — национального и религиозного, — как выяснилось в ходе исследования, имеет латентный характер.

В частности, как рассказывают мусульманки, многим из них приходилось сталкиваться с обвинениями в том, что они не соблюдают национальных традиций, поскольку в национальных традициях казахского народа незамужняя женщина, как правило, не должна носить платок. На это многие из них реагируют следующим образом: «Но мы ведь не национальную религию исповедуем. Мы ислам исповедуем и закрываем то, что нужно. И у кого, как не у арабов, нам учиться? Истинную веру нам приносят арабы, потому что у них ислам не запрещался, верно ведь? У арабов эти знания как бы сохранились» (Манат, 23 года).

Однако для большинства мусульманок Астаны их религиозные практики являются выражением казахской национальной идентичности. По мнению информантов, в качестве протохиджаба в истории Казахстана можно рассмотреть *ки-мешек* и другие женские головные уборы. Ведь казахской женщине неприлично ходить с непокрытой головой, поэтому каждому возрасту женщин соответствовал свой головной убор (*борик, саукеле, такия, жаулык*). Из шестнадцати глубинных интервью, проведенных нами с мусульманками, носящими платок, в четырнадцати подчеркивается особое значение своей национальной идентичности. И когда в адрес информантов выдвигались обвинения в несоблюдении канонов национальной культуры, они доказывали, что ношение женщинами платка и сокрытие тела является традиционной практикой.

Какова же роль и значение хиджаба в жизни современных женщин-казашек? По мнению респонденток, хиджаб играет огромную роль в жизни женщины-мусульманки. «...Почему я одела платок? Хиджаб вызывает уважение со стороны людей, особенно мужчин. Хиджаб есть проявление мудрости Всевышнего. Подобно защитному механизму, он способствует сохранению моральных норм и поддержанию духовной чистоты. Обязанность женщины перед Всевышним — носить хиджаб. Это малая толика того, что я могу сделать тому, кто дал мне жизнь! Своим поведением я должна соответствовать своей внешности: говорить умеренно и ровно с посторонними, быть обходительной, совершать хорошие поступки» (Сайран, 32 г.).

Зачастую женщины аргументируют свой выбор надеть хиджаб тем, что в современном обществе наступил кризис семьи, свидетельством чего является увеличение количества разводов, случаев бытового насилия по отношению к женщинам и детям, большое количество аборт, распространение проституции, зина (неразборчивость в половых, сексуальных связях). В силу этих факторов «хиджаб — это защитный механизм, способствующий сохранению морали и нравственности, поддержанию духовной и физической чистоты женщины. Хиджаб сохранит ... честь, уберезет от позора и насилия» (Айым, 23 г.).

Собственно ношение платка женщины обосновывают и более высокими мотивами, которые можно рассматривать как проявление новой формы национальной идентичности: «...Почему мы не можем построить цивилизованное гражданское общество? Почему среди нас мало патриотов нашей родины? Потому, что мы — женщины — забыли о том, что мы должны воспитывать своих детей в духе любви к родине и уважения к старшим. В исламе есть понятие „гибадат“ (служение) в противовес „кулшылык“ (рабство). Так вот, заслужить гибадат можно тремя путями: написать книгу, построить мост либо воспитать хорошего гражданина. К сожалению, среди казахов мало патриотов, настоящих граждан. Стыдно, ведь мы — казахи, живущие в Казахстане!» (Гульмира, 24 г.).

Таким образом, результаты проведенного социологического исследования позволяют сделать следующие выводы. Выбор хиджаба женщины чаще всего объясняют следующими стратегиями и мотивами: духовным (долг перед Всевышним); гражданским (воспитание детей как патриотов Казахстана); личным (обязанность

перед мужем, детьми); прагматичным (желание устроить свою жизнь с таким же мусульманином); безопасностью (страхование себя от риска насилия).

Анализ данных эмпирического исследования показывает, что хиджаб становится не просто способом реализации жизненных установок, но и символом социального протеста против глобализации и массовой западной культуры, поскольку именно такого рода заявления делали информантки, когда речь заходила об их гражданской позиции.

Главным побудительным мотивом женщины при выборе хиджаба является рассмотрение его как символического капитала. Обладание данным символическим капиталом означает для девушек выгодное замужество, включение в социальные сети, возможность использования религиозности как ресурса, повышение авторитета в семье и общественной жизни, позиционирование себя как обладающей знанием о том, какой должна быть настоящая женщина. Иначе говоря, данный символический капитал в конечном итоге служит для достижения не столько религиозных целей, сколько секулярных. В какой-то степени это подтверждается тем, что большая часть «новых» мусульманок — выходцы из сельской среды. Таким образом, ношение платка женщинами символизирует принадлежность к религиозному коммюнити (жамагат), являющемуся источником символического капитала и каналом доступа к символическим ресурсам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гофман И.* Представления себя другим в повседневной жизни. — М., 2000.
[2] *Bourdieu P.* Les rites d'institution // Actes de la recherche en sciences sociales. — 1982. — Vol. 43.

URBAN WOMEN WEARING THE HIJAB: A NEW PHENOMENON IN KAZAKHSTAN?

M.G. Dosanova

Sociology Chair

L.N. Gumilyov Eurasian National University

K. Munaitpasov str., 5, Astana, Kazakhstan, 010000

The article helps the reader to the results of the empirical study devoted to women's religiosity and new Muslim practices in Kazakhstan. The article focuses on the analysis of the following issues: the role and significance of the hijab in the life of contemporary Muslim women; the functions of religious community in the everyday life of a «new» Muslim woman; the involvement of a hijab-wearing woman into social networks.

Key words: women's religiosity, the significance of the hijab, Islamization, Muslim community.